

УДК 304.2 + 378.1

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ СИСТЕМ В ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ

В. В. Петров

ФГБУН Институт философии и Права Сибирского отделения Российской академии наук,
ФГАОУВО Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: v.v.p@ngs.ru

Аннотация. Изменения, которые происходят в отечественном образовании под влиянием глобализационных процессов, накладывают серьезный отпечаток на развитие университетских систем, что приводит к необходимости трансформации университета в изменившихся социокультурных условиях. Проблема, обсуждаемая в данной работе, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, в условиях глобализационных преобразований требуется выстроить развитие отечественных университетов в соответствии с некоторой «единой европейской моделью», но с другой стороны, отсутствует понимание, что может выступить в качестве такой универсальной модели развития университетских систем в трансформирующемся обществах. Цель работы – определить возможность создания «универсальной» модели университетских систем в условиях глобализации. Для достижения поставленной цели применяется метод философской концептуализации и используются социокультурный и культурфилософский подходы, что сделало возможным обобщение полученных в ходе исследования данных. В работе сформулировано определение университетской системы, обозначены ключевые организационные принципы университета, проведен анализ опыта развития европейских университетских систем, показаны онтологические аспекты их развития и определены ключевые факторы, непосредственно влияющие на становление и развитие национальных университетов. В результате сравнения в едином категориальном пространстве университетских моделей Англии, Франции, Германии обосновано, что основной причиной, сдерживающей формирование «универсальной» модели развития университетских систем в трансформирующихся обществах под воздействием глобализационных процессов является ответная реакция самозащиты национальных систем образования, исторически формировавшихся под воздействием консервативного традиционализма и национального фундаментализма.

Ключевые слова: университет, глобализация, национальные системы образования.

Для цитаты: Петров В. В. Развитие университетских систем в трансформирующихся обществах // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3666–3673. DOI: 10.15372/PEMW20200203

DOI: 10.15372/PEMW20200203

UNIVERSITY SYSTEMS DEVELOPMENT IN TRANSFORMING SOCIETIES

Petrov V. V.

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: v.v.p@ngs.ru

Abstract. The changes that are taking place in Russian education under the influence of globalization processes leave a serious imprint on the development of university systems, which leads to the need to transform the university in changing sociocultural conditions. The problem discussed in this paper can be formulated as follows: on the one hand, in the context of globalization transformations, it is necessary to build up the devel-

opment of domestic universities in accordance with some «unified European model», but on the other hand, there is no understanding that it can act as such universal model of the development of university systems in transforming societies. The purpose of the work is to determine the possibility of creating a «universal» model of university systems in the context of globalization. To achieve this goal, the method of philosophical conceptualization is used and sociocultural and cultural-philosophical approaches are used, which made it possible to generalize the data obtained during the study. The definition of the university system is formulated, the key organizational principles of the university are identified, the experience of the development of European university systems is analyzed, the ontological aspects of their development are shown and the key factors that directly affect the formation and development of national universities are identified. As a result of comparison in the single categorical space of university models in England, France, Germany, it is proved that the main reason that impedes the formation of a «universal» model for the development of university systems in transforming societies under the influence of globalization processes is the self-defense response of national education systems that have historically formed under the influence of conservative traditionalism and national fundamentalism.

Keywords: *university, globalization, national education systems.*

For quote: *Petrov V. V. [University systems development in transforming societies]. Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3666–3673. DOI: 10.15 372/PEMW20 200 203.*

Введение. В условиях системных трансформаций отечественная высшая школа столкнулась с рядом существенных проблем, обусловленных переходом социума к новой ступени своего развития, что оказало влияние на требования, предъявляемые к системе образования со стороны всех акторов образовательного процесса. Под влиянием глобализационных процессов, ведущих к унификации национальных образовательных систем, только за последние два десятилетия было принято множество реформаторских решений, кардинально влияющих на траекторию развития отечественного образования на всех уровнях: переход на болонскую систему, принятие нового закона «Об образовании», директивные решения о создании национальных исследовательских, федеральных, опорных и других «разновидностей» университетов, реализация программы «5-100-2020», известной как «Проект ТОП-100», разделение вузов по категориям и уровням финансирования и т. д., о чем мы говорили в наших предыдущих работах [1; 2], не привели к желаемому результату, а именно – повышению конкурентоспособности отечественных университетов на глобальном образовательном рынке. Косвенно это может проследиваться по позициям, которые наши университеты занимают в мировых рейтингах [3]: в лучшем случае, за исключением единичных случаев, они находятся не выше четвертой – пятой сотни, если вообще туда попадают.

Тем не менее череда реформ продолжается. При этом подавляющее большинство реформаторов, ссылаясь на требования глобализации, в очередной раз апеллируют к «европейскому» опыту развития университетских систем, предлагая перенести его в российские реалии. Однако мало кто учитывает тот факт, что «европейский» опыт является не более, чем абстрактным понятием: никакой «единой европейской модели» развития высшего образования не существует: если сравнивать университетские модели Англии, Франции, Германии и определяющие их успешное развитие факторы, то невозможно провести оценку этих систем в едином категориальном пространстве «лучше – хуже»: каждая модель справляется с одними проблемами, но не справляется с другими.

Проблема, обсуждаемая в данной работе, может быть сформулирована следующим образом: с одной стороны, в условиях глобализационных преобразований требуется выстроить развитие отечественных университетов в соответствии с некоторой «единой европейской моделью», но с другой стороны, отсутствует понимание, что может выступить в качестве универсальной модели развития университетских систем в трансформирующемся обществах.

Постановка задачи. Изменения, которые претерпевает система образования в современных условиях, накладывают серьезный отпечаток на развитие университетских систем, что выражается в необходимости трансформации университета в изменившихся социокультурных условиях: существование в прежнем, «классическом», виде неизбежно приводит к кардинальному сдвигу, что отмечается в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Так, Т. Иглтон [4], Б. Ридингс [5], Ю. Хабермас [6] говорят о глубоком кризисе университетских систем, а М. Соколов открыто обозначает проблему глубокой деградации университетских систем за исключением оторванной от массового образования элиты [7]. Тема взаимоотношений образовательных систем, власти и общества достаточно подробно рассматривается в работах Г. Ицковца [8], Й. Виссеми [9], Дж. Салми [10], Н. В. Наливайко [11], С. И. Черных [12] и ряда

других исследователей, что дало базисную основу для нашего исследования. К сожалению, в формате журнальной статьи невозможно провести детальный анализ всех факторов, определяющих динамику университетов в условиях социокультурных трансформаций, поэтому мы обозначим следующую цель исследования: определить возможность создания «универсальной» модели университетских систем в условиях глобализации. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: во-первых, выявить онтологические аспекты развития университетских систем; во-вторых, определить ключевые факторы, непосредственно влияющие на успех развития национальных университетов; в-третьих, установить причины, сдерживающие формирование «универсальной» модели развития университетских систем в трансформирующихся обществах под воздействием глобализационных процессов.

Методы и методология исследования. Применяемый нами метод философской концептуализации позволяет представить новый уровень анализа развития университетских систем в трансформирующихся обществах и преодолеть разрозненность подходов к его исследованию, а социокультурный и культурфилософский подходы, применяемые в рамках работы позволили осуществить анализ процесса сохранения идентичности национальных университетов в условиях глобализации. Изучение теоретических материалов, связанных с развитием системы образования в целом, сделало необходимым применение аналитико-описательного метода, включающего как анализ отдельных элементов развития университетских систем, так и обобщение полученных в ходе исследования данных.

Результаты исследования. Прежде всего мы считаем необходимым пояснить, что используемый нами термин «университетская система» является более широким понятием, чем термин «университет», особенно в отечественной традиции.

Университетская система представляет собой упорядоченно взаимодействующие и взаимозависимые структуры, образующие единое целое. Она включает в себя во-первых, образовательную структуру, осуществляющую трансфер знаний и технологий, во-вторых, научные структуры, занимающиеся производством фундаментального знания, в-третьих, экспериментально-производственные структуры, способствующие выводу на региональный и глобальный рынки новых разработок и технологий. Университетская система является открытой самовоспроизводящейся и самоорганизующейся системой, функционирующей в соответствии с базовыми принципами организации университетского образования¹, обменивающейся с внешней средой информацией и ресурсами. Будучи интегрированной в экономику региона, университетская система развивается в тесном взаимодействии с властью и бизнесом, являясь драйвером инновационного развития социума в целом.

В некотором приближении в отечественных реалиях в качестве университетских систем мы можем рассматривать университеты, которые взаимодействуют с исследовательскими институтами Российской академии наук и промышленными организациями, однако полностью назвать это партнерство системой некорректно, поскольку здесь речь может идти о взаимодействии нескольких различных юридических лиц, причем разной подведомственности. В западной же традиции понятие университетской системы во многих случаях может отождествляться с понятием «университет», поскольку именно на базе университета происходит и производство фундаментального знания, и трансфер знаний и технологий, и внедрение результатов исследований.

Обращаясь к трансформации университетского образования многие исследователи, как правило, производят сравнение развития университетов и университетских систем в сравнительно непродолжительный период, который охватывает конец XX в. – начало XXI в., то есть рубеж лавинообразного развития информационно-коммуникационных технологий. Нам же представляется целесообразным обратиться к истокам развития университетов, поскольку система образования является достаточно консервативной, а ее онтология неразрывно связана с конкретным исторически сформировавшимся общественным устройством в рамках того или иного государства. Как известно, предшественники современных университетских систем (средневековые европейские университеты) возникали в обществе как особые корпорации, представляя собой совокупность учащихся и учащихся со своей административной автономией, юрисдикцией и т. д. Они были ориентированы на трансляцию и освоение того корпуса знаний, который необходим для плодотворной деятельности в церковных и государственных структурах, а также при обслуживании правовых, медицинских и иных запросов населения развивающихся городов в соответствии с конкретными социально-историческими традициями. С укреплением централизованных государств светская власть закрепила за собой право организации университетов, уважая при этом их внутреннюю независимость. Сложилась традиция функционирования университетской системы как самоуправляющейся корпорации,

¹ Мы выделяем в качестве базовых принципов успешного университета производство фундаментального знания, наличие академических свобод, диверсифицированное финансирование и автономное управление.

обладающей всеми признаваемой свободой в своих внутренних делах независимо от конкретной принадлежности и источников финансирования, что и заложило одно из базовых оснований формирования академической свободы, являющейся неотъемлемым условием развития университета.

Радикальные трансформации всех сфер социальной жизни привели к стремительному преобразованию моделей поведения, этических норм, ценностных ориентаций индивидов и их сообществ в единстве стихийной или сознательно навязываемой унификации, сосуществующей с разнообразием на региональной, национальной, конфессиональной или культурно-политической традиционной основе. Вместе взятые, они предъявляли свой запрос к университету на социально-заданный тип личности – профессионала и гражданина, что позволяет конкретизировать структуру научно-образовательного и информационного потенциала высшей школы.

В ходе развития европейские общества выработали три модели (идеи) университета – английскую, французскую и немецкую, которые развивались параллельно под воздействием схожих экономических процессов, но сохранили при этом свою идентичность.

В рамках английской модели традиционно обращаются к опыту «Оксбриджа» [13, с. 43]. Обучение в различных формах в Оксфорде началось в XI в., после того, как король Генрих II запретил англичанам учиться и преподавать в учебных заведениях Франции, что, в свою очередь инициировало создание университетского сообщества на базе школы, созданной в Оксфорде еще в IX в. В начале XIII в. образуется новый университет в Кембридже, куда из Оксфорда переходит часть студентов и преподавателей. Хотя изначально оба университета строились по некоторым схожим принципам, но постепенно они сформировали собственную идентичность – идентичность университетской системы. Она проявляется в сложной схеме взаимодействия собственно университета, системы колледжей, и выстраивания системы тьюторства, которая позволяет поддерживать тесную двустороннюю связь со всеми участниками научно-образовательного процесса. Интенсивное создание колледжей, как ответ на вызов общества, продолжается вплоть до второй половины XIX в.: к началу XX в. в «Оксбридже» создано более 30 колледжей. Отличительной особенностью колледжей «Оксбриджа» является то, что они представляют собой самоуправляющиеся автономные частные корпорации студентов и преподавателей со своими статутами, которые обеспечивают не только образовательную и научно-исследовательскую функции, но и регламентируют остальные стороны жизнедеятельности своих членов: проживание, питание и т.д. Колледжи создают свою законодательную базу – статуты, которые вырабатываются и модерируются профессиональным сообществом [14, с. 36]. Несмотря на то, что колледжи развиваются в рамках кодифицированных и некодифицированных традиций, тем не менее происходит частичная трансформация первоначальной модели: в университеты переходят функции образования и исследований, в то время, как колледжи оставляют за собой преимущественно специфические функции. Тем не менее взаимодействие между ними по управлению, внутренним нормам и сферам деятельности остается взаимопроникающим, что усиливает такое партнерство: Оксфорд и Кембридж успешно сотрудничают по всем направлениям образования и исследований, но при этом, как известно, Кембридж ориентирован в большей степени на естественно-научное и точное знание, а Оксфорд на социально-гуманитарное [15, с. 20–69]. Промышленный переворот второй половины XVII в. и бурная индустриализация XIX в. с сопутствующей ей урбанизацией, обусловили новый научно-технический запрос на исследования и разработки, а также подготовку специалистов, на что оперативно отреагировали шотландские университеты, основанные в XV–XVI вв.: Сейнт-Эндрю, Глазго, Эбердин, Эдинбург. В первой половине XIX в. в них были созданы первые в стране технический колледж, химические и физические лаборатории, что позволило им фактически первыми осуществить принцип соединения обучения с исследованиями [16, с. 47].

Несмотря на разноплановость университетов, возникающих в рамках английской модели, для них характерно наличие следующих ядерных принципов: во-первых, основополагающей является идея университета как учебного заведения, прежде всего ориентированного на воспитание, образование и формирование личности будущего члена национального истеблишмента, во-вторых – наличие широкой академической свободы, позволяющей университетам самостоятельно определять содержание и структуру образования, производить подбор академического персонала, устанавливать определенные критерии для отбора абитуриентов и обучения студентов.

Показательной для нас является история развития французской высшей школы, поскольку она претерпела кардинальные изменения под воздействием социально-политических трансформаций. Остановимся на этом более подробно. Обращаясь к французской модели развития университетских систем напомним, что первым во Франции стал Парижский университет, когда в XII в. в часть школ при монастырях, церквях и частных домах, объединилась и начала обучение студентов в Париже на трех уровнях: бакалавриат, лицензиат, и докторантура. В противостоянии с королевскими, церковными и городскими властями это сообщество получило привилегию независимости [17, с. 90–92]. После того, как эта привилегия академической свободы была закреплена королем в 1200 г. и санкционирована в 1231 г. буллой

папы Григория IX, Парижский университет стал восприниматься «образцом для подражания» многими национальными университетскими системами, в том числе и Сорбонной, основанной в 1257 г.²

Активное возникновение университетов происходило и в других городах Франции – Тулузе, Орлеане, Монпелье (XIII в.), Авиньоне, Кагоре (XIV в.), Бордо, Бурже (XV в.), Реймсе (XVI в.) и т.д. Хотя изначально они создавались как духовными, так и светскими властями, но в 1600 г. был установлен приоритет гражданских властей во всех вопросах, касающихся организации университетов, что усилило роль государства в развитии национальной высшей школы, его централизующее и унифицирующее влияние на ее деятельность [17, с. 93–94].

Развитие экономики на основе промышленного производства, рост торговли и городов, бюрократизация политических систем, изменения в военном деле, появление современной науки, развитие идей Просвещения определили в XVII–XVIII вв. новые требования к подготовке специалистов в университетах, что выразилось в усилении прикладных естественно-научных направлений и вытеснении традиционных областей общегуманитарного знания и привело к стимулированию создания будущих «Высших школ» школ по отраслевому принципу – инженерно-технических, педагогических, коммерческих, военных и т.д. – для подготовки инженеров на базе точных наук (математики, физики, химии), преподавателей высших наук для средних школ, а также специалистов для государственного аппарата [18, с. 25–28].

Бюрократизированная структура управления системой образования на всех уровнях была образована в период правления Н. Бонапарта. При этом монополия на управление образованием была предоставлена Императорскому Университету, ректор которого подчинялся непосредственно императору. Власть ректора была практически неограниченной – он имел право назначать всю иерархию чиновников и преподавателей, присуждать по представлению ученые степени, распоряжаться государственными стипендиями. Страна делилась на региональные университетские округа – академии, администрации которых решали все финансовые, кадровые, педагогические, организационные вопросы деятельности университетов и иных учебных заведений [14, с. 38]. Промышленная революция XIX в. в сочетании с новыми успехами научного знания привели к необходимости реформирования системы образования, но ее модернизация была в большей степени административной и политизированной. Развитие академической свободы, начавшееся в период Июльской монархии, было подавлено авторитарным режимом Второй империи. Университет оказался под контролем чиновников и духовенства, что привело к необходимости создания нового устава, который не допускал никаких либеральных проявлений [19, с. 452].

Третья республика, установив демократические политические институты, отделила церковь от государства, что привело к созданию более благоприятных условий для развития научно-образовательной деятельности. Хотя с конца XIX в. университеты и становятся основными производителями научных исследований, тем не менее их автономия по-прежнему оказывается очень ограниченной: формально они включают в себя пять факультетов с университетским советом, но фактически не имеют никакой власти и самостоятельности, поскольку президент назначается центральным правительством без учета мнения профессорско-преподавательского сообщества [19, с. 469].

Несмотря на то, что французские университеты развивались по индивидуальным траекториям под влиянием социальных потрясений, различающихся в каждый конкретный исторический момент культурной динамики общества, тем не менее, мы можем выделить следующие базовые черты, характерные для французской модели университетского образования.

Во-первых, строгий государственный контроль, который распространяется на существующие университеты, на создание новых университетов, а также на управление системой высшего образования; во-вторых, раннее становление университетского и прикладного секторов высшего образования; в-третьих, строгая бюрократическая система управления и существенно ограниченная академическая свобода; и, наконец, в-четвертых, развитие фундаментальной идеи университета, ориентированной на воспитание, образование и формирование личности как будущего члена национального истеблишмента, так и массовая подготовка специалистов для различных секторов народного хозяйства.

Не менее наглядным оказывается и немецкий опыт развития университетских систем. Изначально в государствах на немецких землях, как и в других странах Европы, термин *universitas* обозначал самоуправляющуюся общественно-юридическую корпорацию преподавателей и студентов. Хотя новые университеты основывались, легитимизировались и материально обеспечивались и светскими, и духовными властями, длительное многообразие властных структур в немецком обществе сформировало традицию государственного начала в развитии и функционировании высшей школы.

2 Изначально Сорбонна была основана королевским духовником Робертом де Сорбоном как католический колледж, впоследствии получивший благословение римской курии и право на присвоение ему ученых степеней.

Поставляя кадры государственному управлению, законодательной и исполнительной власти, отвечая интересам как государства, так и церкви, балансируя между конфессиональными и светскими интересами, университетам Германии удалось добиться значительной независимости и академических свобод. [20, с. 92].

До конца XVII в. университеты находились под влиянием церкви, сохраняя характер государственно-конфессиональных учебных заведений. Эпоха просвещения внесла качественные изменения в высшую школу, заложив фундамент научной деятельности: в XVIII в. появляются самостоятельные сообщества ученых в виде научных обществ и академий, получающих санкцию на свою легитимность со стороны государства. Ученые начинают вести занятия в университетах как преподаватели, пользуясь уже завоеванным правом на академическую свободу, вне которой немислимо развитие свободного научного творчества. Тем самым закладываются принципиально новые принципы деятельности университета: свобода исследования и свобода преподавания. Старый университет исходил из того, что истина известна и ее следует скрупулезно освоить. Университет нового типа стал исходить из того, что истину следует искать, для чего необходимо изменить принципы подготовки студентов: вместо философии схоластики на первый план выходит рационалистическая философия, которая не признает власти авторитета [21, с. 270].

После создания Германской империи контроль Министерства образования и просвещения серьезно усиливается: университеты создаются и финансируются государством, подчиняясь непосредственно министру, который утверждает уставы и правила, принимает решения об организации или ликвидации кафедр, школ, департаментов и институтов, присуждает ученых степеней и звания и т. д. В то же время профессура, фактически переходя в категорию государственных чиновников, сохраняет основные черты корпоративного самоуправления: общее собрание профессоров избирает руководящие органы университета и факультетов, содержание учебного плана определяется непосредственно доцентами и профессорами кафедр. Базовым организационным принципом немецкого университета становится возникший своеобразный дуализм: университет является государственным учреждением, но корпорация ученых обладает определенной академической свободой и автономией.

При этом в качестве наиболее яркого примера «университета нового типа» можно привести основанный Университет Вильгельма фон Гумбольдта, который «единое целое» с находящимися в Берлине Академией наук, научными институтами и собраниями, то есть выступает в качестве описанной нами выше «университетской системы».

Объединение Германии и завершение промышленного переворота, затем бурная индустриализация и выход страны по объемам промышленного производства в начале XX в. на первое место в Европе и второе – в мире имели два важных последствия: с одной стороны, проявилась роль фундаментального знания для развития техники, вооружений, конкурентоспособной на мировых рынках продукции, что привело к интенсивному созданию и развитию исследовательских лабораторий и институтов при университетах, а также в структуре государственных ведомств; с другой стороны – существенно расширился неуниверситетский сектор в подготовке инженерно-технических кадров в виде высших технических школ и училищ, которые начали создаваться еще в конце XVIII в., заложив основу двухсекторной структуры высшего образования, включающей университеты и профессиональные вузы [20, с. 48].

Таким образом, мы можем выделить следующие характерные черты немецкой модели развития университетских систем. Во-первых, единство педагогической и исследовательской деятельности с максимальной академической свободой; во-вторых, единство фундаментальной науки во всех ее проявлениях; в-третьих, создание новых университетов непосредственно государством и переход под его контроль уже существующих учебных заведений; в-четвертых, централизованная бюрократизированная система управления; в-пятых, основной идеей университета выступает воспитание, образование и формирование личности как массовых специалистов для различных секторов народного хозяйства, так и будущего члена национального истеблишмента.

Выводы. История европейского университетского образования показывает, что в процессе эволюции три европейские идеи университета постепенно приобрели универсальный характер, частично дополнив друг друга, частично распределившись по направлениям вузовской диверсификации. Обратившись к онтологическим аспектам трех европейских моделей развития университетского образования, мы показали, что единственное, в чем они полностью пересекаются – это в основополагающей идее университета как учебного заведения, прежде всего ориентированного на воспитание, образование и формирование личности будущего члена национального истеблишмента. Однако в немецкой и во французской модели к этому добавляется еще и массовая подготовка специалистов для различных секторов народного хозяйства, что не свойственно английской модели, ориентированной на воспроизводство элиты. Кроме того, немецкая и французская модель оказываются очень близки друг к другу по таким характеристикам, как жесткий государственный контроль за созданием и деятельностью университетов, а также забюрократизированность системы управления высшей школой. Также для фран-

цузской модели характерно серьезное ограничение академической свободы, в отличие от немецкой и английской систем организации университетского образования. То есть мы видим, что эти модели пересекаясь фрагментарно, хоть и предполагают некоторую унификацию, тем не менее характеризуются определенной идентичностью. Безусловно, европейские традиции оказали серьезное влияние российскую университетскую модель, которая сформировалась, ориентируясь в большей степени на немецкую и частично французскую, но при этом ни одну из них полностью не копировала³.

Исторический опыт показывает, что «единой европейской модели» развития университета (университетских систем) с момента их возникновения никогда не существовало. В качестве основной причины, сдерживающей формирование «универсальной» модели развития университетских систем в трансформирующихся обществах под воздействием глобализационных процессов, можно выделить ответную реакцию самозащиты национальных систем образования, исторически формировавшихся под воздействием консервативного традиционализма и национального фундаментализма. Соответственно, выстроить сейчас «единую европейскую модель» развития университета в условиях глобализации, на которую должны ориентироваться российские университетские системы, практически невозможно, поскольку, система образования не может быть «обезличенной», вырванной из контекста социальной реальности – она развивается в пределах конкретных обществ со своими культурно-историческими традициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров В.В. Идентичность российской образовательной системы: ретроспектива институциональных трансформаций // *Философия образования*. 2019. Т. 19, №2. С. 5–19.
2. Петров В.В. Развитие университетских систем в обществе знания: положительные элементы прошлого опыта // *Сибирский философский журнал*. 2018. Т. 16, №3. С. 100–112.
3. QS Top Universities [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения 22.02.2020)
4. Иглтон Т. Медленная смерть университета [Электронный ресурс]. URL: https://scepis.net/library/id_3672.html (дата обращения 14.01.2020).
5. Ридингс Б. Университет в руинах. Минск: БГУ, 2009. 248 с.
6. Хабермас Ю. Идея университета. Процессы образования // *Alma mater*. 1994. №4. С. 9–17.
7. Институтская наука: Михаил Соколов о том, как становятся профессорами в Америке, Европе и России [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/8761-sokolov-euspb> (дата обращения 20.02.2020)
8. Ицкович Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010.
9. Виссема Й. Университет третьего поколения. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 480 с.
10. Салми Д. Создание университетов мирового класса. М., 2009.
11. Nalivayko N.V., Begalinova K.K., Kosenko T.S. Uncertainty Principle in Education as a Sociophilosophical Problem // *Contingency in The Education, Art and Sport*. Prague, 2017. P. 83–89.
12. Черных С.И. Образование как общественное и индивидуальное благо // *Профессиональное образование в современном мире*. 2015. №1 (16). С. 17–26.
13. Загер П. Оксфорд и Кэмбридж. Непроходящая история. М., 2012. 640 с.
14. Водичев Е.Г. Высшая школа в условиях системных трансформаций: сравнительно-исторический аспект. Новосибирск: Гео, 2013. 396 с.
15. Шестаков В.П. Оксфорд и Кембридж: Старейшие университеты мира. М., 2011. 324 с.
16. Барбарига А.А., Федорова Н.В. Британские университеты. М.: Высшая школа, 1979. 128 с 17. Ле Гофф Жак. Интеллектуалы в Средние века / пер. с фр. А.М. Руткевич. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2003. 160 с 18. Копелевич Ю.Х. Возникновение научных Академий. Середина XVII – середина XVIII. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1974. 267 с.
19. Документы истории Великой французской революции: В 2 т. М., 1990. Т. 1. 526 с.
20. Паульсен Ф. Немецкие университеты и их историческое развитие. М.: Книжное Дело, 1898. 132 с.
21. Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 240–276.

3 В России формирование университетской модели происходило по инициативе и под контролем государства; университеты жестко зависели от государства как экономически, так и идеологически, устанавливалась курсовая система и необходимость преподавать по утвержденным государством программам, но при этом сохранялся дух корпоративности профессуры, что позволяло ей активно участвовать в общественно-политической жизни и добиваться «волн» либерализации; связь университетских должностей и ученых степеней с чинами придавала целям обучения утилитарный смысл; университеты были классическими по типу и являлись центрами учебных округов, обеспечивая руководство работой всех учебных учреждений в определенных регионах страны.

REFERENCES

1. Petrov V. V. The identity of the Russian educational system: a retrospective of institutional transformations. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 5–19 (in Russ).
2. Petrov V. V. The development of university systems in the knowledge society: positive elements of past experience. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal = Siberian Journal of Philosophy*, 2018, vol. 16, no. 3, pp. 100–112 (in Russ).
3. QS Top Universities. Available at: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (accessed February 22, 2020)
4. Iglton T. Slow death of the university. Available at: https://scepis.net/library/id_3672.html (accessed January 14, 2020) (in Russ)
5. Ridings B. *University in ruins*. Minsk: BGU, 2009. (in Russ)
6. Khabermas Y. U. The idea of the university. Educational processes. *Alma mater = Alma mater*, 1994, №4, pp. 9–17 (in Russ)
7. Institute science: Mikhail Sokolov on how to become professors in America, Europe and Russia. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/8761-sokolov-euspb> (accessed February 20, 2020) (in Russ)
8. Itskovits H. Triple helix. Universities – enterprise – state. Innovation in action. Tomsk, Tomsk state university system upr. and radioelektroniki Publ., 2010. (in Russ)
9. Wissema J. University of the third generation. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2016. (in Russ)
10. Salmi D. Creation of world-class universities. Moscow, 2009. (in Russ)
11. Nalivayko N. V., Begalinova K. K., Kosenko T. S. Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem. *Contingency in The Education, Art and Sport*. Prague, 2017, pp. 83–89.
12. Chernykh S. I. Education as a public and individual benefit. *Professional»noe obrazovanie v sovremenom mire = Professional education in the modern world*, 2015, no. 1 (16), pp. 17–26. (in Russ)
13. Zager P. Oxford and Cambridge. An impassable story. Moscow, 2012. (in Russ)
14. Vodichev E. G. High School in Conditions of Systemic Transformations: Comparative-Historical Aspect. Novosibirsk, Geo Publ., 2013 (in Russ)
15. Shestakov V. P. Oxford and Cambridge: The World's Oldest Universities. Moscow, 2011 (in Russ)
16. Barbariga A. A., Fedorova N. V. British universities. Moscow, 1979 (in Russ)
17. Le Goff Zhak. Intellectuals in the Middle Ages. SPb.: SPbGU Publ., 2003 (in Russ)
18. Kopelevich Yu. H. The emergence of scientific academies. Mid XVII–Mid XVIII. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie Publ., 1974 (in Russ)
19. Documents of the history of the Great French Revolution: In 2 vol. Moscow, 1990 (in Russ)
20. Paul'sen F. German universities and their historical development. Moscow, 1898 (in Russ)
21. Bernal Dzh. Science in the history of society. Moscow, 1956 (in Russ)

Информация об авторе

Петров Владимир Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований ФГБУН Институт философии и Права Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры социальной философии и политологии ФГА-ОУВО Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, (Российская Федерация, 630 090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, e-mail: v.v.p@ngs.ru).

Статья поступила в редакцию 4.03.20.

После доработки 10.05.20.

Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Vladimir V. Petrov – Ph.D., docent Research Fellow, Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Social Philosophy and Political Science Department of the Novosibirsk State University, (1, Pirogova st., Novosibirsk, 630 090, Russian Federation, e-mail: v.v.p@ngs.ru).

The paper was submitted 4.03.20.

Received after reworking 10.05.20.

Accepted for publication 28.05.20.